

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте на тему «Принципы ноономики».
Стенограмма
(13.02.2019 г.).**

Участники:

С.Д.Бодрунов – директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им.С.Ю.Витте, Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор;

А.В.Бузгалин – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им.М.В.Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР им. С.Ю.Витте, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бузгалин (АВБ). Сергей Дмитриевич, мы пытаемся понять, как уточнить понятие «ноономика» для людей, которые привыкли к тому, что есть только экономика, и экономика есть только рынок, и ничего другого не существует по определению. А тут происходят некие качественные изменения, и вот дальше... возникает нечто из ноосферы...

Сергей Дмитриевич Бодрунов. Нет. Ничего не возникает «из ноосферы». Собственно говоря, по большому счету тут ноосфера Вернадского вообще, что называется, не при чем. И означает ноосфера именно то, что подразумевали Шарден, а затем Вернадский, а вслед за ними тьма тьмущая разнокалиберных «ноосферистов» (эпигонов, трактователей, интерпретаторов и т.п.). И что якобы ноосфера неким образом сопрягается с экономикой, создавая некую «разумную экономику». Сегодня, в связи с тем, что есть такие представления, на базе таковых представлений формируется и неверное представление о том, что собой подразумевает термин «ноономика». Я это слышал от многих людей – о том, что ноономика есть некая такая разумная/гуманная (!) экономика. В интернете появились некие выступления разных людей, что они

понимают ноономику как ноосферную экономику, и т.д. и т.п. Я вообще часто выступаю против того, чтобы происходила подмена понятий. И по сути, и по смысловой нагрузке, и по применению терминов и т.д. В том числе – в отношении термина «ноономика».

Что такое экономика? Экономика – это, если мы не говорим об экономике как о науке, мы говорим о типе хозяйствования. Она родилась в определенный период времени в историческом развитии человека, и она имеет свой исторический конец. Экономика – это экос-номос, ведение хозяйства, если в переводе с греческого, примененный в одном из своих значений термин, терминологическая конструкция, которая широко применяется сейчас, в расширенном представлении. Это – хозяйство, разное по конструкции, размерам и т.п. Можно говорить об экономике семьи, экономике государства, экономике отрасли и т.д. Ваш покорный слуга, например, в свое время очень много писал по теме экономики авиаприборостроения России, рассказывая об особенностях конкретного производственного комплекса, представляя читателю специфику отрасли и ее экономической компоненты, экономической составляющей. Почему? Потому что там специфические производственные отношения, там есть своя кооперация, там есть свои взаимозависимости и т.д., которые не могут не отражаться на экономике.

Т.е., экономика – это некий тип хозяйствования. Но – в каком обществе? В экономическом обществе. И это – и есть то общее, что характеризует тип хозяйствования под названием «экономика». Оно подразумевает получение прибыли, чего-то сверх того, что необходимо для удовлетворения конкретной потребности. Пока общество не было экономическим, т.е. до тех пор, пока мы не получали прибыли, выгоды от своей производственной деятельности, от деятельности по удовлетворению потребности, а только обеспечивали это удовлетворение натуральным, естественным способом, и труд не носил характер «экономического» труда – до тех пор общество «экономическим» не было. Я не буду делить общество на стадии первобытно-общинного, феодального, или какого-то еще, разницы никакой нет. С моей точки зрения, с точки зрения

появления экономики – было доэкономическое общество, есть экономическое общество и будет постэкономическое общество. Рано или поздно, оно будет.

Другое дело, надо понять, на базе чего это происходит. Переход от доэкономического общества к экономическому происходил за счет того, что происходило изменение отношения людей к тому имуществу, которое у них было в пользовании, произошло выделение собственности. Появилась собственность. Она породила экономические отношения. Собственность – это концентрированное выражение основы экономических отношений. Отношения собственности – это и есть экономические отношения, если так вот, по большому счету.

АВБ. Но это все, видимо, о частной собственности, в данном случае.

СДБ. Я думаю, что можно вообще-то говорить не о частной собственности, а просто – о понятии собственности, вообще. В т.ч. – частная собственность, частнособственнические отношения. А отношения собственности порождают субъекты, которые пользуются этой собственностью. И это закреплялось в правилах, нормах отношений, законах. Не зря же право собственности – что это такое? Это – право владения, распоряжения, отчуждения, присвоения и др. – принципиальный набор прав, полномочий. Пусть даже юридически по-разному в разных странах, местах оно оформлено, но, в принципе, понятно, о чем речь идет. И до тех пор, пока нечто не было отчуждено из общего пользования, доступа, не стало конкретно «мое», не было сформулировано и принято это понятие, до тех пор невозможно говорить о собственности, невозможно говорить при этом и об экономических отношениях. Потому что мена собственности на собственность порождает отношения экономические. В том хозяйственном типе общества, которое называется экономическое общество. Отсюда порождаются разные вещи, например, неравенство, накопление этой собственности. Отсюда происходит капитал, отсюда происходит развитие – рынок, развитие инструментария, который позволяет на базе этих экономических отношений экономическое общество формировать и позволять ему функционировать, его реформировать, с ним бороться и т.д.

Почему борются с экономическим обществом? С обществом в целом? По той причине, что оно и воспринимается как экономическое, и порождает многие негативные вещи. Почему они негативные? С какой точки зрения? С точки зрения того, что человек есть двуединое существо, имеющее и природное «зоо»-наполнение, и, в отличие от прочей живой природы, борющейся за существование, ноо-компоненту. Потому что в обществе есть не только (зоо)экономические отношения, есть и прочие другие, разные отношения, которые вступают в противоречие с отношениями экономическими. И это есть базовое противоречие, здесь в этом плане есть вечная попытка приспособить экономическое общество к решению неэкономических задач; это – вечная дилемма, вечная проблема. Например, образование. Мы – экономическое общество, пытаемся решить проблему качественного образования. Что предлагает парадигма экономического общества? Коммерциализовать, например, образование. Вот мы в России коммерциализовали. Что мы получили? Что образование стало продуктом производства. Отсюда – нелепейшие вещи: образовательный продукт, образовательная услуга, производство знаний, знание как капитал, образовательный капитал, и прочий такой-сякой капитал. Т.е. – перевод всего и всякого сущего на язык вот этой поглощающей всё экономики, втягивание неэкономической компоненты жизни человека в экономическое болото.

Важно понять следующее. Откуда появилась вообще возможность возникнуть экономическому обществу? Оттого, что человек думающий, человек разумный на определенном этапе развития начал находить способы для реализации своих потребностей, превышающие его реальные потребности, в каком-то смысле. А потребность, будучи удовлетворенной через познание способа ее удовлетворения, как мы с Вами в свое время установили, сам этот процесс, порождает новое знание, более широкое, чем утилитарный ответ на прямой вопрос: как удовлетворить конкретную потребность. И – меняет, в силу природы знания, представление человека о потребностях. Порождает новые потребности. Соответственно, у него при накоплении одних удовлетворенных потребностей, и с запасом, возникают другие, которые не удовлетворены, но могут быть

удовлетворены кем-то другим. Результат мы видим – возникновение экономических отношений. И собственности, и экономических отношений. Вот – эта роль знаний о том, каким образом удовлетворить потребности. В наше время такие знания – это технологии. Имплементированные знания – в тот способ, который уже есть производство.

Дальше мы говорим о том, что исторический процесс – это процесс последовательной смены технологических укладов; я абсолютно не абсолютизирую, извините, за тавтологию, те или иные уклады, как их там формулировать. Разницы большой нет. Можно спорить до опупения, что там первый уклад составляло, что второй, что третий. Какие технологии были базовыми, и т.д. Принципиально другое – это смена технологических линий, технологических укладов, базовых технологий. Почему? Потому что технологии формируют в любом обществе (в любом, подчеркиваю, обществе!) способ предоставления благ для удовлетворения потребностей. Использование этого способа экономическим способом – это экономическое общество. Неэкономическим – неэкономическое общество.

Но ведь технологии развиваются, рано или поздно удовлетворение потребностей, как мы установили при исследовании нового индустриального общества следующего поколения, приведет к снижению значения ...

АВБ. ...материальной составляющей.

СДБ. Да. Но в данном контексте важно снижение значения даже не столько материальной составляющей, сколько – снижение значения собственности.

АВБ. И собственности, да.

СДБ. Да, собственности как основообразующего фактора экономического способа удовлетворения потребностей людей. Т.е., таким образом, у нас получается глобальная вещь, которая заключается в том, что снижение роли экономических отношений в обществе происходить будет автоматически с повышением технологического уровня удовлетворения потребностей людей. Согласны, да?

АВБ. Да.

СДБ. Да – но в идеале, при переходе к следующему этапу разделения производственной системы и общественной системы, и

выведения производственных отношений из сферы экономических в связи с этим. Удовлетворение потребностей в полной мере – но разумных, понятно. Помните, мы на наших коллоквиумах говорили о том, что разумные потребности, несимулятивные, приводят к чему? Что пространство несимулятивных потребностей, расширяясь и становясь преобладающим, базовым пространством потребностей, удовлетворяемых возрастающим технологическим прогрессом, обеспечивает формирование преимущественно неэкономического общества. Т.е. общества, в котором главные отношения будут неэкономические. Мы можем спорить, какие это будут отношения – творческие, какие-то еще...

АВБ. В данном случае это не так важно.

СДБ. Да, для того, чтобы понять нашу тему, что это не так важно. Это – не принципиально. Принципиально другое – что это будут неэкономические отношения. И если это неэкономические отношения, тогда возникает вопрос: какого типа будет тот самый способ хозяйствования, как его назвать? Потому что – это неэкономический способ. Это – не экономика. Нечто, понимаемое как «неэкономика».

Но при этом возникает проблема. А кто будет определять критерии? Что такое удовлетворение потребностей симулятивное? Или несимулятивное? Где границы разумной, несимулятивной потребности? Где ограничитель? И как эти границы этого пространства несимулятивных потребностей будут двигаться?

Вот здесь вступает в силу другая часть общества и человеческих потребностей: духовных, интеллектуальных, культуры и прочее. Ноо. И как ограничителя симулятивных потребностей, и как критериальной базы для формирования вот того самого типа отношений, которые ему позволят удовлетворять потребности в полной мере в рамках этой критериальной базы.

Критериальная база – это и есть «разумная» база, т.е. база построения отношений. Сформированная и развивающаяся человеком, у которого сформирована, в свою очередь, ноо-культура удовлетворения потребностей. И – соответствующих отношений. Отношений, выстроенных на базе технологического прогресса, развивающегося под контролем разума. Все равно его,

техпрогресс, остановить невозможно, поэтому направлять его, определять, как ему «правильно» действовать – это разум. Сформировать критериальную базу, что такое «разумно»? Опять разум. То есть – разум в квадрате, условно говоря. Эти все вещи, которые мы говорим о формировании пространства разума – это и есть то самое ноо. Я это имел в виду, когда писал статью «От «зоо» к «ноо»...», т.е. от удовлетворения потребностей зоологических к удовлетворению потребностей ноологических – значит, от способа зоологического потребления к способу ноологического потребления. Таким образом, формируется ноообщество с нооотношениями. А такой способ удовлетворения потребностей я назвал ноономикой. Почему так назвал? Потому что "ноос" – это разум, это база формирования такого типа отношений, а "номос", традиционно. Что такое "номос"? Это – закон, порядок, уклад. То есть – тот самый термин, который применен при формировании термина «экономика», только в таком случае был «закон "экос"», а в нашем случае это будет закон "ноос". Другой тип, механизм удовлетворения потребностей, противоположный экономическому, и это будет неэкономическое общество, с такого типа отношениями. Вот отсюда – термин «ноономика».

Поэтому, когда говорят, что ноономика – это разумная, ноосферная экономика, это будет все равно, что говорить, что это – нехищный хищник.

АВБ. Да, травоядный хищник.

СДБ. Даже не травоядный, а – нехищный. Нехищник-хищник. Первая часть отрицает вторую, поэтому говорить так неверно, без понимания сути того, что на самом деле заключено в термине «ноономика». Мне кажется, надо будет нам как-то аккуратно еще раз, когда мы будем говорить на конференциях, это подавать, всякий раз, когда мы выступаем, говорим на семинарах, везде. Потому что я заметил, что даже в моих некоторых докладах, которые у меня появляются, как-то в угоду публике, что называется, при пояснении характера нооотношений, проскакивает...

АВБ. Для упрощения.

СДБ. ... для упрощения понимания на первом этапе, некий отсыл к ноосфере. Это создать может как раз смятение в

головах. Сейчас, мне кажется, наступил такой этап в представлении ноономики общественности, когда, если не дать точных разъяснений, коллеги могут «завернуть» в другую сторону это понятие. Я помню, Радика Десаи в Кембридже пыталась, анализируя мою книгу, что-то говорить о разумной экономике, и коллеги на презентации книги на Non-fiction 2018 года, и т.д. Мне кажется, что надо коллег гораздо глубже направлять на более глубокое осмысление этой ситуации. А не просто говорить о том, что вот просто так придумал Бодрунов, «соединил» ноосферу и экономику, шлеп-шлеп, ляп-тяп, и вот уже – «ноономика». Нет, ноономика – это не механическое соединение двух понятий, а понятие, выросшее из самостоятельного корня.

АВБ. Даже такое соединение было бы очень важным, но у вас концепция гораздо более глубокая.

СДБ. Она абсолютно выстроена логически. Мне кажется, извините, я не ради красного словца, я просто нахожусь в убеждении, что называется, что это – четкая, логически выстроенная концептуальная платформа, которая однозначно реализуется при... Помните, условия какие? В Кембриджской лекции я говорил... При разрешении современной развилки в расщипии цивилизации. Если мы сумеем разумом сегодня преодолеть наблюдаемую жесткую попытку капитала не отдать своих позиций, дисгармонию перехода от собственности к «несобственности», что сегодня в мире мы наблюдаем, преодолеть некоторый откат, некоторый регресс в этих вещах – при технологическом прогрессе продолжающимся, и регрессе отношений, неэкономических отношений, да и экономический отношений и других отношений, которые порождаются вокруг технологического прогресса. При регрессе политических отношений и изменении роли общественных структур, международных организаций и т.д., принижении их роли за счет того, что глобальный капитал начинает поглощать их интересы, довлеть, доминировать, «сторнировать» их как некое общественное явление. Это – работает против культуры, это – работа против развития ограничителей, это работает против снижения доли симулятивного потребления, и т.д. Капитал ищет выход, он ищет себе возможность дальнейшего сохранения

собственности, её удержание, более сильное огораживание собственности. Становится собственником собственности, собственником собственника собственности, и т.д.

АВБ. Это очень интересная формулировка.

СДБ. И это порождает тяжелейшую ситуацию, а почему? Потому что, с одной стороны, все сильнее и сильнее кризисная ситуация. Потому что технологический прогресс позволяет решать проблемы равенства, проблемы разумного образования, проблемы культуры, и т.д., и т.п., то есть духовного и правильного ноо-развития человека. Причем на сегодняшний день технологические возможности мировые превышают необходимость, по некоторым оценкам, всего мира в разумном потреблении всех благ, включая образовательные и прочие. Однако же это – не достигается: есть золотой миллиард, и есть миллиарды людей, которые сидят если не в нищете, то, по крайней мере, в проблемах, и – да, при том, что технологический прогресс позволяет эти проблемы решить, просвещая при этом людей, объясняя им через интернет, через коммуникации, через прочие вещи, что надо идти другим путем, фактически показывая – что, и где, и как. Люди даже на интуитивном уровне понимают, в каком смысле жить лучше. Не только потому, что можно спокойно осесть в Германии, а не в Сирии, где и войны нету, а при том тут еще и детей можно воспитать, образовать, да? За достижениями материальными возникают и другие вещи. Той же высокоразвитой (высокотехнологичной!) Германии – решить задачи достижения достатка не только для себя, но и для тех, кто приезжает, понимаете? И принять мигрантов. И при этом немцы – да, кто-то возмущается, что достается им маловато, но львиная доля общества поддерживает этот мультикультурализм и прочие вещи. Понимая, может быть, полуинтуитивно понимая, что это – более правильный путь. Ну и, кроме того, прогресс позволяет этому бюргеру иметь необходимое еду, питье, образование своих детей, отдых на море и все, что необходимо ему для разумной жизни. А чтобы еще к этому потребить информацию какую-то, потребить какие-то культурные блага – сегодня технологический продукт позволяет не тратить никаких практически денег. Да, нужно только желание. Есть желание – получай. В некоторых странах вводится базовый доход: родился – получай немалый (!)

«минимум»! За счет чего? За счет технологического развития, делающего продукт доступным и превращающим его, минуя стадию товара, в доступное благо. Неэкономическое.

Но этот естественный процесс противоречит природе экономического общества. И вот в этом плане, конечно, развитие такого конфликта между возможностями технологического прогресса удовлетворять все больше и больше потребности людей, с одной стороны, и ограничением этих возможностей зоо-экономикой, заталкиванием этих возможностей в прокрустово ложе собственности, с другой, может привести к взрыву. Конфликт между технологическим развитием, позволяющим много чего решить, и зоо-применением этого технологического развития в пользу усиления собственнических отношений. А почему они, экономические субъекты, сопротивляются, сильнее хватают? Капитал спасает свое место в историческом процессе. Потому что он понимает, что стул из-под него технологический прогресс убирает. Он пытается этот стул удержать. Но еще и технологический прогресс при этом придержать. Или его использовать, зарыть, зашить, ограничить использование через патентование, через другие препоны, и прочее. Превратить всякое его достижение в товар. Зашить таким образом, чтобы можно было превратить в товар его основу – знание, которое само по себе как воздух, отрубить кусок воздуха, и сказать – это мой воздух, в виде патента на что-то еще. И за использование воздуха – плати. Т.е. превратить его тоже в экономический субъект. Понимаете? Предмет торга. И это просто ситуация, которая может привести к абсолютному конфликту, когда экономическое общество пытается все подмять, «коммерциализовать». Культуру уже практически всю засунули в экономику, образование – туда же. Блага для людей, которые связаны со здоровьем, практически полностью – туда же. Это все на протяжении последних 20, 30, 50 лет происходило. Сейчас то же самое в сфере покушения на знания и информацию происходит тоже. Кстати, мы кричим, что вот в Китае – там столько-то патентов, в Америке вот столько, а у нас мало патентов, у нас все разработки воруют. Что значит – воруют? Воруют – значит, используют без оплаты нашу «собственность». А берут не воруют и используют – то, что есть «несобственность». И это у нас, в

общественном сознании, в нашей ментальности, в целом не вызывает таких собственнических интенций, как в других, более «капиталомвоспитанных» сообществах. В этом смысле, я бы даже отдельно отметил, что наш человек – более правильный, продвинутый, а не «отсталый», человек. Он не считает, что придумал что-то – это безусловно его собственность. Блоху подковать – это для нашего Левши, а вот результат продать – тут торговца зарубежного звать надо. На этом принципе почти сто процентов т.н. совместных предприятий в постсоветское время строилось. Конечно, обидно, когда о тебе забывают. Но, тем не менее, как-то у нас не так это все устроено. И если иметь в виду, что общечеловеческая культура есть ограничитель капитала, то мне кажется, внутренне наш человек «культурнее» в этом смысле, чем многие другие. Вы уж извините, так сказать, я не националист, но из песни слова не выкинешь, что есть – то есть.

АВБ. Нет, это правильно.

СДБ. Когда говорят, что мы лопухи, я думаю, мы – не лопухи. Мы – цветы жизни.

АВБ. Вот, совершенно верно. Точно, точная формулировка.

СДБ. Будущей жизни, Александр Владимирович.

И в заключение – мне кажется, что в термине «ноономика» в потенциале заложен еще один смысл: аналогично термину «экономика», можно понимать под ним и спектр исследований, научное направление, раскрывающее суть этого способа удовлетворения потребностей общества. Во всяком случае, мне представляется, что здесь – необъятное поле для изучения. Собственно, чем мы и занимаемся в ИНИРе не первый год.